ГЛАВА IV.

УДК 327

НОВЫЕ МЕДИА И ГЛОБАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Полтавцева Ольга Николаевна

факультет политологии

МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация: В данной статье исследуется роль новых медиа в современной политике. Ввиду кризиса пандемии Covid-19 экономическая, социальная и политическая сферы все больше перемещаются в интернет. Несмотря на все преимущества, новые медиа стали источником новых вызовов, а также оказали влияние на существующие глобальные угрозы. От нарастающей радикализации в онлайн-пространстве и новых войн, до возникновения ультраправого терроризма, «подросткового терроризма» и новых форм противостояния. В связи с чем, возникает необходимость совместной разработки контрмер путем объединения государств и технологических гигантов для формирования новой устойчивой стратегии. В качестве альтернативы регулированию интернет-пространства новых медиа рассматривается медиаграмотность.

Ключевые слова: глобальные угрозы, медиаграмотность, новые медиа, подростковый терроризм, политика, радикализация, ультраправый терроризм, новые войны, Covid-19.

NEW MEDIA AND MODERN THREATS

Poltavtseva O.N.

Faculty of Political Science

Lomonosov Moscow State University, Moscow

Abstract: This article aims to explain the new media's role in politics. Owing to the Covid-19 crisis our economic, social and politic lives moved in the internet. While new media has brought many benefits it also has introduced new pressing issues and exacerbated existing global threats. From growing online radicalization and new wars to violent far-right terrorism and teen terrorism, and new conflicts. The challenge is therefore to design countermeasures, beginning with a consolidation of states and tech giants, thus of the need for sustainable strategy. Media literacy is often cited as the alternative to the regulation of the new media digital world.

Key words: Covid-19, media literacy, new conflicts, new media, new wars, politics, radicalization, teen terrorism, violent far-right terrorism.

В 2020 году в новых медиа (в частности, в социальных сетях) насчитывалось 3,6 млрд активных пользователей и, по предварительным подсчетам, к 2025 году составит 4,41 млрд человек [14]. Экспоненциальный рост новых медиа в равной степени принес как ряд преимуществ, так и ряд недостатков, сопровождающих их использование.

Прежде всего рассмотрим основные характеристики новых медиа как новой категории политической науки.

Новые медиа:

- 1) являются новым форматом функционирования средств массовой информации в интернете;
- 2) обладают низким уровнем подконтрольности и высоким мобилизационным потенциалом;
- 3) технологичны и мультимедийны;
- 4) позволяют осуществлять оперативные публикации, в том числе с места событий;
- 5) способствуют распространению социумов по всему миру;
- 6) формируют общественное мнение;

7) способствуют решению глобальных проблем государствами сообща;

8) создаваемые людьми и порожденные новыми технологиями, никогда не обретут окончательной формы.

Новые медиа оказывают влияние, служат инструментами и конструируют следующие категории политической науки: внешняя политика, демократия, правительство, дипломатия, «мягкая сила», внешнеполитический имидж государства, имидж политика или политического лидера.

Появившиеся в эпоху постмодерна в информационном обществе, обладающие возможностями колоссального влияния на общественное мнение и возможностью конструировать новую реальность, новые медиа стали существовать в неразрывной связи с системой современных международных отношений. Во время пандемии Covid-19 новые медиа стали популярным и не менее эффективным инструментом дипломатической коммуникации. В период закрытия физических офисов различными представительствами, ведомствами и организациями были организованы онлайн-кампании по продвижению в новых медиа. Официальные мероприятия на государственном и международном уровне стали проходить в формате онлайн-конференций. Министерствами иностранных дел для помощи гражданам, вынужденным оставаться за рубежом в результате закрытия государственных границ, были организованы чат-боты.

Среди основных вызовов и угроз использования новых медиа в контексте современной внешней политики следует отметить рост дезинформации, возникновение новых форм терроризма, нарастание радикализации медиaprостранства, возникновение новых войн и новых форм противостояния. Произошел колоссальный скачок повсеместного использования новых медиа как государством, негосударственными акторами, так и обычными пользователями. С одной стороны, находятся государства, которые, в стремлении утвердить свой технологический суверенитет в интернете, выделяют финансирование на формирование правительственных

структур. С другой – находятся технологические гиганты, которые пытаются соблюсти определенный баланс, чтобы не стать инструментами борьбы тех или иных правительств. Кроме того, появляются новые формы онлайн-терроризма. Для того, чтобы ориентироваться в современном виртуальном пространстве новых медиа, противостоять дезинформации, контенту радикального характера, терроризму и др., пользователю необходимо обладать навыками медиаграмотности.

Современный мир находится в одной из самых опасных фаз развития. Это обусловлено резким увеличением количества войн, которые обретают новые формы [18]. Долгое время единственными акторами в международных отношениях являлись государства, которые взаимодействовали на уровне переговоров, чтобы принимать меры для урегулирования глобальных проблем. В условиях нарастающей угрозы войны на Корейском полуострове, «выше, чем в любой момент новейшей истории», надеждой на возможное разрешение и улучшения ситуации стал диалог между КНДР и Южной Кореей [21]. После продолжительных переговоров государствам удалось договориться. В результате общих договоренностей северокорейские спортсмены приняли участие в зимних Олимпийских играх в Пхенчхане. Профессор лондонской школы экономики Мэри Калдор определяет современные конфликты как «новые войны» [11]. При этом определение «войны» как «войны между государствами» в современном контексте глобализации становится анахронизмом. Вооруженные силы в «новой войне» являются лишь одним из ее компонентов, а сама война обретает комплексный характер. Отметим тот факт, что страны, где происходят подобного рода конфликты, становятся «недееспособными», в результате чего запускается процесс распада государства и его институтов.

Не менее важным является аспект смещения конфликта в область духовного пространства, ввиду того, что деятельность каждой террористической организации или группировки базируется на

идеологическом фундаменте. Используя новые информационные технологии, террористы получили возможность транслировать свои послания через платформы новых медиа, не нуждаясь в традиционных СМИ. Если в 1994 году в Руанде призывы к убийству тутси звучали на волнах подконтрольной хуту местной радиостанции, то сегодня наиболее популярным средством у террористов является интернет, а именно три популярные социальные сети: Facebook, YouTube (Google) и Twitter [24]. Запрещенная в России ИГИЛ регулярно публикует видеоролики о бомбежках и казнях. Их цель – сделать идеологию привлекательной и донести ее до большего количества людей. В условиях «новой войны» с помощью интернета террористы занимаются поэтапным привлечением и вербовкой новых рекрутов, превращая социальные медиа в поле битвы XXI века и применяя «информационное оружие» [2]. Таким образом, ИГИЛ стала «террористической организацией в социальных сетях», – убежден журналист Дэвид Патрикаракос [16].

Безусловно, общение в сети подразумевает столкновение мнений, давая возможность противостоять тем или иным высказываниям. Но учитывая то, что некоторые социальные сети вычисляют, а затем предлагают наиболее привлекательную информацию для каждого пользователя, возникает вопрос ограничения неприемлемого контента. По просьбе правительств такие гиганты, как Twitter, Facebook и YouTube, уже начали заниматься разработкой средств автоматизации для обнаружения файлов радикального, экстремистского характера. В принадлежащей Google компании Jigsaw рассматривают возможность переадресации в сети и подбора видео, которые предлагают ознакомиться с противоположной позицией [3]. Метод заключается в том, что программа перенаправляет человека после просмотра видеоролика, к примеру, террористической пропаганды на другой ролик – критикующий ИГИЛ.

Одной из основных проблем в борьбе с подобного рода пропагандой является тот факт, что видеоролик может оставаться в сети в течение

нескольких часов до тех пор, пока его не удалят. За это время террористическая организация успеет донести всю необходимую информацию до адресата. Поэтому одним из возможных решений в данной области может стать запрет на первоначальную публикацию контента. Так, организация Internet Watch Foundation (IWF) в Великобритании уже использует технологию для блокировки детской порнографии [20]. Ее суть состоит в том, что пользователь может пометить изображения оскорбительного характера, которые затем получают определенный код и хранятся в базе данных. Это позволяет отслеживать дальнейшие публикации изображений для последующей блокировки.

С точки зрения возникновения новых глобальных угроз, которые усугубляются новыми медиа, появляется принципиально новая форма кибертерроризма. Речь идет о набирающем обороты тревожном явлении в новых медиа, так называемом «подростковом терроризме социальных сетей». Группа экспертов из частной американской организации в сфере международных отношений «Совета по международным отношениям» (*Council on Foreign Relations (CFR)*) связывает усиление «подросткового терроризма» с «отсутствием сложного планирования при осуществлении террористических атак, специфика которых позволяет подросткам стать их участниками», а также с нарастающей радикализацией в интернете [15].

В феврале 2021 года в The Guardian вышел материал с упоминанием статистики, согласно которой «по меньшей мере 17 детей, некоторым из которых всего 14 лет, были арестованы по обвинению в терроризме за последние 18 месяцев» [22]. Самым молодым осужденным террористом оказался 15-летний молодой человек из г. Корнуолл, Великобритания, который начал изучать руководства по изготовлению бомб, собирать многочисленные материалы о терроризме и публиковать свои высказывания в новых медиа в период с октября 2018 по июль 2019 года. На тот момент ему было 13 лет.

Подростковый терроризм отличается принципиально новой структурой и подходом. Если раньше террориста в сети могли отследить по принадлежности к определенной террористической группировке, действующего по ее приказам, и выявить впоследствии различные элементы одной цепочки, то на сегодняшний день террорист в сети становится «одиноким волком». Он не обязательно принадлежит к какой-либо террористической организации или группировке и не подчиняется приказам. Так, на странице одной групп радикально настроенных подростков в Facebook, один из участников именовал себя «первым белым террористом-смертником» (ориг. first white suicide bomber) [22].

Количество проявлений данной формы экстремизма или «подросткового терроризма» в новых медиа во многом связано с пандемией Covid-19, периодом самоизоляции, домашнего обучения и одиночества молодых людей. Пытаясь ориентироваться в реалиях современной действительности, подростки приходят в виртуальное пространство и становятся уязвимыми с точки зрения распространения как идеологии «Исламского государства», так и ультраправых взглядов.

Следует отметить, что такие новые медиа, как YouTube, Facebook и Twitter, осуществляют блокировку пользователей, нарушающих политику соцсетей и распространяющих призывы к насилию. Однако в 2016 году появилось приложение для короткометражных видео TikTok, в которое мигрировали заблокированные пользователи из других новых медиа. Так, ультраправый сторонник теории заговоров Пол Джозеф Уотсон, редактор и участник сайта InfoWars, зарегистрировался в TikTok и продолжил свою активность после бана в YouTube, Facebook и Twitter [23]. Позже представители приложения TikTok пересмотрели принципы модерации контента и заявили следующее: «...контенту, продвигающему террористические организации, нет места в TikTok. При обнаружении мы навсегда запрещаем любые такие учетные записи и связанные с ними

устройства» [12]. Так, в октябре 2019 года платформа заблокировала около двадцати аккаунтов с публикациями террористического контента «Исламского государства», а также были удалены видео «с изображением трупов, боевиков, марширующих по улицам, женщин, называющих себя «гордыми джихадистками» [24]. Новое медиа TikTok стало самым популярным приложением в интернете, в 2018 году его скачали 800 млн пользователей по всему миру [26]. В 2019 году пользователи скачали и установили TikTok на свои смартфоны 2 млрд раз, а в 2021 году, согласно статистике DataReportal, в месяц платформу посещает 689 млн активных пользователей [6].

Согласно данным Антитеррористической полиции в Великобритании, террористы правого толка (rightwing terrorism) вдохновлены тремя различными идеологиями и настроены против ислама, против иммиграции и против правительства [9].

В октябре 2018 года Белый дом и Совет по национальной безопасности США представили обновленную Национальную стратегию по борьбе с терроризмом [13]. Это четвертая редакция документа, выпущенная после террористических атак 11 сентября 2001 года, в которой впервые упоминается «растущая угроза насильственного ультраправого экстремизма как в мире, так и внутри страны» [10]. Уместно также обратить внимание на то, что некоторые американские авторы отмечают отсутствие связи между новой формой ультраправого терроризма и идеологией ИГИЛ. Б. Хоффман утверждает, что происхождение термина «одинокий волк» берет свое начало от придуманной американским ветераном войны во Вьетнаме Луи Бимом стратегии «отдельных террористических актов» [10]. В конце 1980-х он высказался об операции ФБР по ликвидации группы сторонников белой расы Орден и сообщил о необходимости «действовать независимо друг от друга».

Таким образом, основными характеристиками нового «подросткового терроризма социальных сетей» являются две нарастающие тенденции:

- появление террористов, которые действуют в одиночку, – «одиноких волков»;
- нарастание радикализации в интернет-пространстве.

По мнению автора, для успешной борьбы с террористическим контентом и предотвращения радикализации риторики в новых медиа необходимо сформировать устойчивую стратегию, в рамках которой должны объединиться правительства и технологические компании. Рассмотрим один из примеров такого сотрудничества. Проект «Технологии против терроризма» (Tech Against Terrorism) был основан в 2007 году в соответствии с резолюцией 2354 (2017) Совета Безопасности ООН и Универсальными международными рамками борьбы с терроризмом Контртеррористического комитета ООН (S / 2017/375) [19] и осуществляет свою деятельность в партнерстве с «Глобальным интернет-форумом по борьбе с терроризмом» (Global Internet Forum to Counter Terrorism), созданным такими новыми медиа, как Facebook, Twitter, Google и Microsoft в мае 2017 года. Tech Against Terrorism обеспечивает возможность участия в построении диалога по предотвращению терроризма в интернете между правительством, технологическими гигантами и обществом.

В свою очередь, деятельность «Глобального интернет-форума по борьбе с терроризмом» базируется на трех основных столпах [8]:

- предотвращение (подразумевает оснащение цифровых платформ информацией формирования знаний и повышения осведомленности гражданского общества);
- ответ (объединяет заинтересованные стороны для того, чтобы «смягчить» последствия террористической атаки или насильственной экстремистской атаки);
- обучение (поддержка передовых практических исследований, которые находятся «на стыке экстремизма и технологий»).

С точки зрения поиска эффективных решений по противодействию новым формам терроризма в медиа следует обозначить еще одну немаловажную тенденцию – противостояние правительств и технологических гигантов.

Наиболее резонансной ситуацией стал инцидент, когда компания Apple отказалась предоставить доступ к заблокированному iPhone, принадлежащему террористу Саиду Фаруху. В декабре 2015 года он расстрелял вместе с женой 14 человек в г. Сан-Бернардино, США. Немногим позже Министерство юстиции отозвало иск к Apple о взломе смартфона, воспользовавшись помощью третьей стороны. В своем комментарии журналистам представитель Минюста США М. Ньюман сообщила, что Федеральное бюро расследований «изучает информацию из телефона в соответствии со стандартными процедурами» [4]. Ссылаясь на правительство, авторы материала отмечают, что метод разблокировки был разработан частным лицом. Гендиректор компании Apple Тим Кук назвал дело об iPhone Фаруха «опасным прецедентом, нарушающим основные конституционные права и свободы американских граждан» [1]. В свою очередь, Федеральное бюро расследований прокомментировало чрезвычайную важность зашифрованной информации для общественности. Этот инцидент стал одним из первых крупных скандалов между технологическими компаниями и правительством.

Другим примером беспрецедентного проявления власти технологических структур стала блокировка аккаунта в Twitter 45-го президента Америки Д. Трампа. Согласно официальной версии, опубликованной на странице в «Твиттере», причиной блокировки аккаунта стал «риск дальнейшего подстрекательства к насилию» [17]. Причиной стали протестные события, произошедшие в США 5 и 6 января. Сторонники Д. Трампа, устроили многотысячные акции и прорвались в здание Капитолия. Будучи несогласными с проигрышем Трампа на выборах, они ворвались в здание Конгресса и помешали законодателям утвердить победу Байдена на пост

президента Соединенных Штатов. Подавить протест удалось спустя несколько часов. Полиция сообщила о четырех погибших. 58 человек были ранены, более 60 – задержаны. Команда микроблогинга, объяснила, что после временной блокировки Д. Трамп вновь разместил твиты, которые нарушают политику «прославления насилия». В связи с этим пользователь @realDonaldTrump был «отстранен от обслуживания» в «Твиттере».

Таким образом, мы становимся свидетелями очевидного противостояния за виртуальное пространство в новых медиа между правительствами и технологическими гигантами. С одной стороны, находятся государства, которые, в стремлении утвердить свой технологический суверенитет в интернете, выделяют финансирование на формирование правительственных структур, отвечающих за информационную безопасность и разработку новых программы в области кибернетики. С другой – технологические гиганты, которые пытаются соблюсти определенный баланс, чтобы не стать инструментами борьбы тех или иных правительств.

Однако, часть ответственности остается за обычными пользователями. Речь идет о необходимости развития навыков, позволяющих ориентироваться в современном медиапространстве – «медиаграмотности». Медиаграмотность зачастую рассматривается в качестве альтернативы регулированию цифровой среды. Новая медиаграмотность заключается не только в возможности поиска информации в интернете, но и в необходимости анализировать поступающие данные. В отчете RAND Corporation упоминается, что результатом сложной «информационной экосистемы» становится «уменьшение значимости фактов, данных и осуществления анализа в политическом и гражданском дискурсе» [7]. В связи с возможностью постоянного доступа к информации в новых медиа, способных не только транслировать, но и конструировать реальность, стирается грань между фактами и вымыслом, правдой и неправдой, реальностью и виртуальным пространством современной политики. Для

того чтобы ориентироваться в мире, конструируемом новыми медиа, и противостоять потоку дезинформации или информации радикального характера, необходимо обладать набором навыков «медиаграмотности». Авторы убеждены, что формирование медиаграмотности происходит благодаря «обучению участников думать, не диктуя, что думать» [7]. Благодаря развитию навыков медиаграмотности, а именно с помощью трансформации способа получения, потребления, создания и распространения информации, можно противодействовать современным угрозам и вызовам новых медиа.

Общество продолжает приспосабливаться к новым условиям эпохи пост-Covid-19. Политики, дипломаты, международные организации и НПО адаптируются к ведению новой глобальной политики. В контексте исследования политической деятельности современных государств новые медиа могут представлять угрозы и вызовы современности. Среди некоторых из них следует отметить усиление радикализации медиапространства, возникновение и рост новых форм терроризма и др. Происходит возникновение новых форм противостояния, которое происходит в новых медиа. «Новые войны» обретают комплексный характер. Используя новые информационные технологии, террористы получили возможность транслировать свои послания через платформы новых медиа, не нуждаясь в традиционных СМИ. На «новой войне» террористами используется информационное оружие. Таким образом, ИГИЛ стала «террористической организацией в социальных сетях» [16]. При этом определение «войны» как «войны между государствами» в современном контексте глобализации становится анахронизмом. Для борьбы с террористическим контентом используются разного рода программы блокировки, такие как Jigsaw и др.

Глобальными угрозами становятся новые формы терроризма: ультраправый терроризм и «подростковый терроризм». Данные явления

усугубляются последствиями пандемии Covid-19, такими как, например, самоизоляция и одиночество молодых людей, а также нарастающей радикализацией интернет-пространства.

Усилия по обеспечению нового информационного пространства стали глобальным политическим приоритетом государств. Однако для успешной борьбы с террористическим контентом и предотвращения радикализации риторики в новых медиа необходимо сформировать устойчивую стратегию, в рамках которой правительства и технологические компании должны объединиться.

В условиях поиска решений по противодействию новым формам терроризма возникает противостояние правительств и технологических компаний. Целью становится борьба за влияние в интернет-пространстве новых медиа. Это требует от пользователя необходимости развития навыков медиаграмотности, позволяющих ориентироваться в современном виртуальном пространстве новых медиа для того, чтобы противостоять дезинформации, контенту радикального характера, терроризму и др. Представляется, что медиаграмотность можно рассматривать в качестве альтернативы регулированию цифровой среды.

Список литературы

1. Бондаренко М. Власти США отозвали иск к Apple о взломе iPhone [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/29/03/2016/56f9ae1b9a7947faf788f875.
2. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. – М.: Изд. МИФИ, 2003. – 388 с.
3. An update on our commitment to fight terror content online. YouTube Official Blog [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youtube.googleblog.com/2017/08/an-update-on-our-commitment-to-fight.html>.

4. Barret D. Wakabayashi D. FBI Opens San Bernardino Shooter's iPhone; U.S. Drops Demand on Apple [Электронный ресурс] // Wall Street Journal. – Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/fbi-unlocks-terrorists-iphone-without-apples-help-1459202353>.
5. Cook J. Far-Right Activists Are Taking Their Message To Gen Z On TikTok [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.huffpost.com/entry/far-right-tiktok-gen-z_n_5cb63040e4b082aab08da0d3.
6. Digital 2021 Global Overview Report [Электронный ресурс] // Data reportal. – Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report>.
7. Exploring Media Literacy Education as a Tool for Mitigating Truth Decay [Электронный ресурс] // Rand Corporation. – Режим доступа: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR3050.html.
8. Global Internet Forum to Counter Terrorism [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gifct.org/>.
9. Grierson J. Rise of the far right: a disturbing mix of hateful ideologies // The Guardian. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/uk-news/2019/sep/19/rise-of-the-far-right-a-disturbing-mix-of-hateful-ideologies>.
10. Hoffman B. Back to the Future: The Return of Violent Far-Right Terrorism in the age of lone wolves [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://warontherocks.com/2019/04/back-to-the-future-the-return-of-violent-far-right-terrorism-in-the-age-of-lone-wolves/>.
11. Kaldor M. New and Old Wars: Organized Violence in a Global Era. – 3 ed. – Redwood City: CA, Stanford University Press, 2012.
12. Meisenzahl M. ISIS is reportedly using popular Gen Z app TikTok as its newest recruitment tool [Электронный ресурс] // Insider. – Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/isis-using-tiktok-to-target-teens-report-2019-10>.

13. National Strategy for Counterterrorism of the United States of America [Электронный ресурс]. – October 2018. – Режим доступа: <chrome-extension://oemmndcbldboiebfnladdacbfdmadadm/https://www.hsdl.org/?view&did=816990>.

14. Number of social media users worldwide from 2010 to 2021 (in billions) // Statista, Inc. Company Registration Information. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/278414/number-of-worldwide-social-network-users/>.

15. Pandith F., Ware J. Teen terrorism inspired by social media is on the rise. Here's what we need to do [Электронный ресурс] // THINK // NBC News. – Режим доступа: <https://www.nbcnews.com/think/opinion/teen-terrorism-inspired-social-media-rise-here-s-what-we-ncna1261307>.

16. Patrikarakos D. War in 140 Characters: How Social Media Is Reshaping Conflict in the Twenty-First Century.

17. Permanent suspension of @realDonaldTrump [Электронный ресурс] // Twitter Inc. – Режим доступа: https://blog.twitter.com/en_us/topics/company/2020/suspension.html.

18. Pinker S. The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined. – New York: Viking, 2011.

19. Project Background [Электронный ресурс] // Tech against terrorism. – Режим доступа: <https://www.techagainstterrorism.org/project-background/>

20. Silicon Valley Companies In A Joint Effort Against Child Pornography [Электронный ресурс] // Eyerys. – Режим доступа: <https://www.eyerys.com/articles/news/silicon-valley-companies-joint-effort-against-child-pornography>.

21. The risk of catastrophic war on the Korean peninsula is higher than at any time in recent history [Электронный ресурс] // International Crisis group. – Режим доступа: <https://www.crisisgroup.org/asia/north-east-asia/korean-peninsula/294-korean-peninsula-crisis-ii-fire-and-fury-freeze-freeze>.

22. Townsend M. How far right uses video games and tech to lure and radicalise teenage recruits // The Guardian. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2021/feb/14/how-far-right-uses-video-games-tech-lure-radicalise-teenage-recruits-white-supremacists>.

23. Cook J. Far-Right Activists Are Taking Their Message To Gen Z On TikTok // The Guardian. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2021/feb/14/how-far-right-uses-video-games-tech-lure-radicalise-teenage-recruits-white-supremacists>

24. Wells G. Islamic State Turns to Teen-Friendly TikTok, Adorning Posts With Pink Hearts [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. – Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/islamic-state-turns-to-teen-friendly-tiktok-adorning-posts-with-pink-hearts-11571680389?mod=e2tw>.

25. Yanagizawa-Drott. Propaganda and conflict: Evidence from the Rwandan genocide // Quarterly Journal of Economics. – Vol. 129. – Iss. 4 – P. 1947–1994.

26. Yurieff K. TikTok is the latest social network sensation [Электронный ресурс] // CNN. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2018/11/21/tech/tiktok-app/index.html>.

© О.Н. Полтавцева, 2021